

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ СМИ

Методологические пояснения

Суть динамических СМИ – временной контекст освещения категорий трансляций

Собственно различие темпоральных и не темпоральных (пространственно ориентированных) СМИ появляется именно при рассмотрении темпоральных СМИ. Прежде чем перейти к описанию основных категорий темпоральных и пространственных СМИ, следует остановиться на различии понятий внутренней и внешней динамики трансляций СМИ (о внутреннем и внешнем см. соответствующую главу).

При исследовании текстов СМИ внешними могут быть их источниковые, или адресные, данные трансляций (сообщений) СМИ. При исследовании внешней динамики трансляций, как правило, исследуются закономерности освещения различных тем, событий или фигурантов в СМИ на протяжении определенного периода времени. Единицами исследования здесь являются сами публикации СМИ. Что касается внутренней динамики трансляций, то предметом таких исследований являются преимущественно закономерности использования различных способов организации сообщения (дискурсивных способов), от которых последовательность прочтения трансляции зависит в большей степени, чем в статических СМИ. Последовательность сюжетов или клиповых рядов оказывается не только значимым фактором организации самого медиа сообщения. Она является модусом ее организации, определяя собой специфику темпорального СМИ сразу в трех планах:

- интенциональном (содержательном),
- паралингвистическом (аудиовизуальном) и
- источниковом (план информационной площадки).

Единицами исследования здесь являются содержательные и паралингвистические категории трансляций СМИ, основными среди которых являются фигуранты освещения (или их группы) и, далее, информповоды, участниками которых они являются, темы, в связи с которыми они освещаются, а также комментарии по информповодам и темам. Иногда (но реже) единицами исследования являются источниковые элементы трансляций, как в случае с некоторыми каналами, вещающими в разное время на одних и тех же частотах.

Аудиальные и визуальные способы динамической трансляции сообщения СМИ, выполняющие функцию трансляции сведений (в частности, функцию иллюстрации и примеров), следует отличать от аудиовизуальных паралингвистических характеристик сообщений СМИ, выполняющих эстетическую функцию (функцию организации эмоциональных состояний), и используемых для привлечения внимания (как правило, произвольного) к трансляциям СМИ.

Темпоральный характер трансляций динамических СМИ определяется способом освещения их категорий, являющихся общими для любых СМИ, в специфическом для них контексте – временном. По основанию сосуществования категорий содержания в аудиальном и визуальном каналах их трансляции, в рамках одного сообщения динамических СМИ, временные медиаконтексты делятся на аудиовизуальную синхронию и аудиовизуальную диахронию.

К аудиовизуальной **синхронии** («в вещах») упоминания фигурантов, информповодов, тем или их комментариев, можно отнести все множество контекстов освещения событий, фигурантов, тем, а также звуков и образов, которые непрерывно транслируются за один временной период. Синхронная трансляция значима, в частности, при определении факторов создания устойчивых ассоциаций у читателя (например, читателя бегущей строки), зрителя или слушателя, то есть при исследовании риторических возможностей трансляции.

Аудиовизуальная **диахрония** относится к тем же категориям трансляции, но упоминаемым в различные периоды времени в рамках одного общего периода трансляции. Она, в свою очередь, делится на:

- аудиовизуальную **пре-диахронию**, то есть упоминание одной категории или групп категорий до упоминания другой категории или групп категорий («до вещей») и
- аудиовизуальную **пост-диахронию**, то есть упоминание одной категории или групп категорий после упоминания другой категории или групп категорий («после вещей»).

Контекст освещения является едва ли не главным фактором управления релевантностью частей содержания трансляций динамических СМИ. От того, какой динамический контекст используется, зависит не только взаимная адекватность содержаний, но также и то, какое новое содержание может быть получено в результате использования такого рода контекстов. Различие синхронии и диахронии элементов трансляции значимо для определения суггестивных возможностей медиа сообщений.

Синхрония или диахрония упоминания категорий освещения могут быть осуществлены на уровнях:

- одного канала трансляции (аудиальная диахрония\синхрония либо визуальная диахрония\синхрония),
- различных каналов трансляции, как аудиального, так и визуального (собственно аудиовизуальная диахрония \ аудиовизуальная синхрония).

Различие синхронического и диахронического контекстов упоминания категорий трансляции формирует представление о, соответственно, **параллельном** и **последовательном** способах освещения этих категорий в динамических СМИ. Статические СМИ, как то пресса, наружные рекламные стенды и (отчасти) Интернет также дают возможность как параллельного, так и последовательного способов освещения, однако, в отличие от них, в динамических СМИ эти способы поставлены в зависимость не от правила прочтения их текстов читателем (фонетических или нефонетических, см. ниже), которые читатель может соблюдать или не соблюдать, а от трансляции этого прочтения самим СМИ (диктором, спонсором, комментатором, или в визуальном клипе), которое в рамках трансляции становится самостоятельным

текстом, параллельно с прочитанным. Причем речь не идет о языке и метаязыке, о тексте и метатексте, но о разных отображениях одного и того же текста, то есть о ситуации истолкования и перевода (например, визуально-нефонетического содержания в аудиально-фонетическое) внутри самого сообщения. Так, интонация уже указывает на интерпретацию. Отображение может быть таково, что параллельное освещение в одном прочтении\тексте может стать последовательным в другом, и наоборот.

Особенности содержания трансляций динамических СМИ заключаются в природе их языка

Что касается различия содержания способов трансляции сообщения СМИ, то они, во всяком случае, имеют знаковую, а значит, языковую природу. Другое дело, какой язык применяется в том или ином случае. Причем речь идет именно о транслируемых параметрах звука или видео, а не тех, что могут быть изменены средствами самого приемника (экранный сервис телевизора, регуляция громкости и антенные помехи и т.п.). Также предполагается, что во время эфирных изменений звуковых или видео параметров транслируемых темпоральных сообщений настройки аналогичных параметров приемников остаются неизменными.

Наиболее общими параметрами динамических содержаний являются:

- *взаимная адекватность аудиоряда и видеоряда*, основу которой составляет предметная целостность и связность содержаний, передаваемых по обоим каналам трансляции, а также
- *штатность трансляции*, то есть предусмотренность или не предусмотренность транслируемого звука (изображения) определенного качества в эфирной сетке или технологическими процедурами вещателя. Прежде всего, имеются в виду технические накладки и непредвиденные ситуации во время прямого эфира.

С одной стороны, ни аудиоканал, ни видеоканал трансляции медиа сообщения не сводимы друг к другу, поскольку по ним транслируется несводимая друг к другу информация. С другой стороны, оба эти канала пересекаются (или, лучше сказать, замыкаются) в некоторой области. Эта область позволяет не только связывать оба канала трансляции друг с другом. Эта область пересечения двух каналов трансляции и, вместе с тем, часть сообщения, такова, что встраивает транслируемые аудио и видео содержания в свою систему, придавая им осмысленность и являясь первейшим основанием их организации. Она не сводится ни к техническим особенностям видео или аудио трансляторов, даже если СМИ использует только один канал (как в случае с радио), ни к содержанию трансляций в целом, но, скорее, относится к части (или даже к определенному типу) их содержаний.

Это область того натурального национального языка, на котором происходит трансляция, морфемы которого используются в динамической трансляции. Поскольку все языковые морфемы представлены либо типом графем, либо типом фонем, каждая из которых может найти взаимно однозначное соответствие в парном типе, постольку язык, являясь организующим принципом медиа трансляции, позволяет использовать все содержание обеих каналов максимальным образом.

Это содержание, разумеется, не сводится к одному лишь языку, в том числе к одному лишь естественному языку, однако именно естественный язык позволяет быть основным связующим звеном медиа трансляции, ибо всякое СМИ имеет языковую природу. Если бы в языке имели место иные морфемы для построения выражений (помимо графем и фонем), то в динамических СМИ наверняка имели бы место иные каналы передачи информации, помимо аудиовизуальных, и морфемы эти осуществляли бы взаимосвязь таких каналов с аудиовизуальными каналами, открывая возможность новым смыслам, аллюзиям и махинациям. Морфемы представляют реальность языка, но язык не сводится к морфемам, даже если он на них основан.

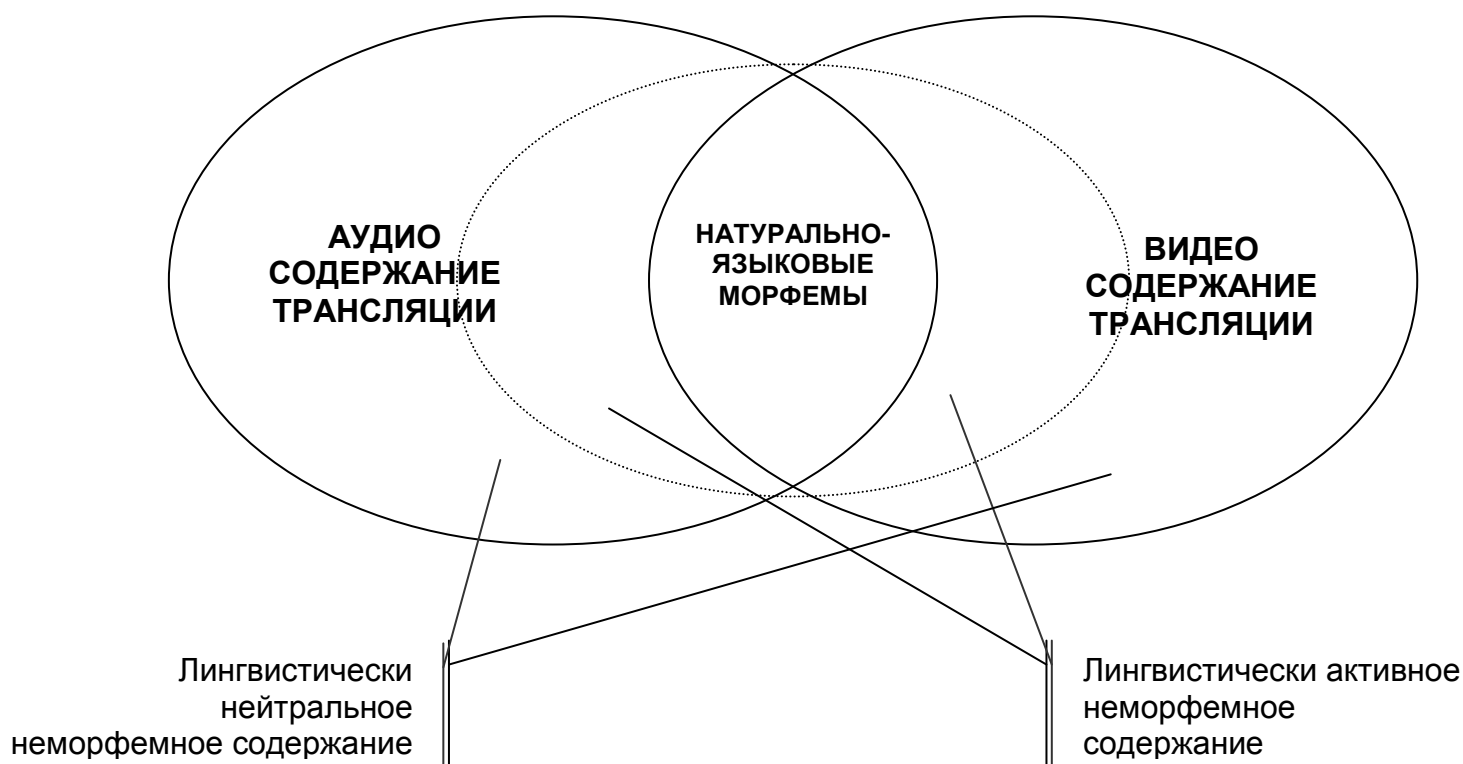
Итак, аудиальный и визуальный каналы трансляции сообщения связаны, прежде всего, своим содержанием, частью которого является язык – главный транслятор интенционалов. Почему это определение роли языка важно? Ведь ясно, что динамическая медиа трансляция едва ли не всегда предполагает и речь, и надпись. Дело в том, что язык является средоточием смыслообразования в динамической трансляции, притом, что сама трансляция, как было сказано, им не исчерпывается. Он присутствует там, где, казалось бы, отсутствуют языковые морфемы. Аллюзии, ассоциации, возникающие в связи с неязыковыми (нетекстовыми, то есть не являющимися текстами натурального языка) образами, а также «неречевые» звуки, имеют языковую природу, которая не сводится к одной лишь номинации. Морфемы здесь – лишь ключ к запуску связей концептов, в связи с которыми зритель (слушатель, читатель) взаимодействует как с языковыми, так и с неязыковыми элементами трансляций. Неязыковые (вернее, ненатурально-языковые) части аудио и видео содержаний, являясь денотатами естественного языка, в медиа сообщении могут выступать в качестве отдельной синтаксической системы, которая, будучи организована определенным образом (искусственно создана, например), способна при соответствующем натурально-языковом комментировании, организовывать понятийные представления аудитории этого сообщения.

Следует еще раз повторить, что, говоря о языке как части содержания медиа трансляции, имеется в виду именно присутствие натурального текста или речи в самом сообщении. Но это не исключает того, что все динамическое медиа сообщение целиком имеет языковую природу. Даже те части его аудиовизуального содержания, в которых отсутствуют такого рода натуральные составляющие, оказываются включенными в языковые контексты, поскольку всякое медиа сообщение адресовано к носителю естественного языка вообще, безотносительно к тому, какой именно язык может встретиться в этом сообщении: русский, английский, китайский, арабский или, например, иврит.

Признав язык организующим началом динамической медиа трансляции, можно констатировать, что это начало реализует себя с двух сторон:

- со стороны самой медиа трансляции (а значит – в той или иной степени со стороны редакции СМИ, журналистского коллектива и прочих групп влияния на содержание трансляции), и
- со стороны аудитории этого сообщения, способной:
 - распознавать фигурирующее в сообщении морфемное содержание и
 - вовлекать неморфемное содержание трансляции в семантику используемого ею языка.

На приводимой ниже диаграмме схематически представлена связь содержания каналов динамической трансляции.

Почему все, что сказано здесь о языке, имеет особую значимость именно для динамических аудиовизуальных СМИ?

- ▶ Во-первых, потому, что отмеченные в предыдущей главе категории трансляции в динамических СМИ могут быть представлены как в языковой, так и в неязыковой (не естественно-языковой) формах (например, в репортажах). Отличие лингвистически активных от лингвистически нейтральных неморфемных содержаний в том, что первые непосредственно связаны с произносимым или демонстрируемым в сообщении естественно-языковым текстом, тогда как вторые – нет, хотя, конечно, вторые в целом ряде случаев могут быть такими для представителей аудитории СМИ, включающих все нелингвистические содержания в пространство своего языка. «Непосредственная» связанность с естественным языком здесь означает:
 - минимальное количество оснований неявных связей с языковым содержанием,
 - минимальное количество логических этапов, соединяющих языковое и неязыковое содержания между собой по каждому основанию связи.

Можно видеть, что различие лингвистически активных и лингвистически нейтральных языковых содержаний во многом ситуативно.

Выявление участвующих в процессе семиозиса внутри сообщения неязыковых выразительных средств является важной методологической задачей.

- ▶ Во-вторых, потому, что, в отличие от прессы, наружной рекламы и (отчасти) Интернет-СМИ, в которых означаемое и означающее достаточно разделены, в теле- и радиосообщениях означающее и означаемое настолько близки друг к другу, что в одних случаях оказывается возможным их смешение, тогда как в других – саморепрезентация элементов трансляции. Кроме того, естественный язык задает направления, по которым теле- или радио аудитория на основе визуально-нефонетических и аудиально-нелингвистических содержаний достраивает свое представление о мире образов и звуков за пределами самой трансляции, что весьма важно для исследования скрытых смыслов и определений (известного также как «интент-анализ»).

Здесь я позволю себе высказать один гипотетический вопрос, который еще должен получить эмпирическое подкрепление. Он связана с соматическим аспектом временного контекста динамической трансляции. Как аудиовизуальная последовательность влияет на гормональный фон человека, с учетом того, на показатели восприятия вещательного контента фактически влияют такие вещи, как магнитная активность солнца, стрессогенная острота тем и доступность контента по качеству (в т.ч. штатность трансляции) относительно его актуальности?

© Дмитрий Алексеев